

Художник и книга

Неистовое движение

Мое право - 1999 - Вайс-С

Издательство «Рипол классик» издает серию книг «Бессмертная библиотека». Великие произведения всегда становятся объектом пристального внимания художников. Они дают зримое толкование образам, любимые персонажи обретают узнаваемое лицо...

В «Бессмертной библиотеке» появилось иллюстрированное издание: **М.Булгаков, избранные сочинения в 2 томах**, художник Виктор Прокофьев.

В мастерской художника - новые работы. Но мы говорим о двухтомнике.

- Виктор Васильевич, сколько времени занял у вас этот издательский проект?

- Первые одиннадцать листов к «Мастеру и Маргарите» - три года. Выставка в ЦДРИ состоялась в 1981 году.

- Это значит, более пятнадцати лет рисунки были не востребованными.

- Но их помнили. Спасибо издателям, что позвонили и позвали...

Пятнадцать лет назад, приступая к созданию цикла композиций к роману, московский художник Виктор Прокофьев не рассчитывал на участие в подобном издательском проекте. Просто в его жизни появился писатель, которого хотелось еще и еще раз прочесть, как умеют читать художники, с карандашом в руке. Получились большие выставочные листы, очень насыщенные событиями, каждый лист вбирал в себя целую главу, а то и две. Персонажи и предметы перемещались в двух уровнях, реальном и фантастическом,

И тогда Булгаков стал отрывать половинки страниц и бросать их в огонь, а корешки оставлял, как доказательство своей искренности.

Теперь они хранятся в рукописном отделе Российской Государственной библиотеки. И хотя эти, сбереженные Маргаритой (Еленой Сергеевной), половинки страниц не побывали в огне, они тоже как бы обуглились.

Вот что на самом деле означают слова Булгакова «Рукописи не горят». Виктор Прокофьев придал своим листам образ обгоревшей по краям бумаги. Некоторые страницы истлели до середины, развалив рисунок вместе с архитектурой на две неравные части. Огонь прочертил пустотой выгоревшего пространства кривую трещину во лбу Иешуа Га-Ноцри, зияющую чистотой неба; обуглил ему разрезанные бровь и глаз. На щеку упала черная от истлевшей бумаги слеза, которой плачет небо. Композиции решены в серой гамме. Виктор Прокофьев словно бы рисует пеплом сгоревших страниц.

К другим произведениям двухтомника художник создал, уже по просьбе издательства, одиннадцать новых рисунков, не тронутых огнем, но все с тем же ощущением неистового движения и полета, которые свойственны были самому Булгакову и его героям.

В 1991 году, когда отмечалось 100-летие со дня рождения мастера, Виктор Прокофьев за цикл композиций к его роману был награжден Золотой медалью ВДНХ.

- Это моя вторая награда, - говорит он.

- А первая?

Он достал с полки небольшой томик (Л.Е.Белозерская-Булгакова, «О, мед воспоминаний», «Ардис», 1979 г.). Вторая жена писателя, от которой Булгаков ушел к Елене Сергеевне, написала на титульном листе своих воспоминаний:

«Многоуважаемому Виктору Васильевичу Прокофьеву, не испугавшемуся первому встретиться с Сатаной. Получилось хорошо и не так страшно! Спасибо! 14 мая 1986 г. Любовь Белозерская-Булгакова».

Обе жены, и Любовь Евгеньевна, которой посвящен роман «Белая гвардия», и Елена Сергеевна, всеми признанная Маргарита из романа «Мастер и Маргарита», мечтали увидеть издание с рисунками. Но тогда было не время. Первая публикация истории о Боге и Дьяволах, осуществленная в 1966 - 1967 гг. с цензурными купюрами, казалась в те дни каким-то чудом.

Умиравший писатель не надеялся увидеть свой роман напечатанным. Елена Сергеевна рассказывала... Михаил Афанасьевич уже не разговаривал. Она стояла на полу, на коле-

нях, на диванной подушке у его изголовья, держала за руку, пыталась понять, что он хочет ей сказать и не может:

- Что тебе, Миша? Лекарство новое?

Отрицательный кивок головой.

- Пить? Воды?

Отрицательный кивок головой.

- Твои вещи? Да?

Гримаса немых губ и кивок, означающий и «да», и «нет».

- Поняла. Твой роман «Мастер и Маргарита».

Утвердительный, почти радостный кивок и жадный страдальческий взгляд, просьба о невозможном...

- Нет, нет, ты, пожалуйста, не сомневайся. Слушай меня. Я даю тебе слово, что не умру прежде, чем будет напечатан этот роман.

Он ответил ей слабым, благодарным пожатием руки.

Вдова писателя сдержала свое обещание. После первых публикаций в нашей стране и за рубежом к ней стали приходить художники с папками рисунков. Что-то она одобряла. Я был свидетелем, когда она рассматривала работы рано умершей гениальной московской девочки Нади Рушевой. Она пообещала отцу девочки положить рисунки в качестве иллюстраций к новому изданию романа. Этот издательский проект не был осуществлен.

Видимо, только теперь наступило время и для художников, которые празднично выявляют зримые черты прозы Михаила Булгакова. Рисунки Виктора Прокофьева, как и роман, тоже имеют уже историю. Выставка в Центральном Доме работников искусства и Золотая медаль, полученная на Выставке достижений народного хозяйства. Только с Булгаковым могут происходить такие чудеса. В начале восьмидесятых литературовед-подвижник Б.Мягков выступал в тех же аудиториях, где и В.Высоцкий, с лекциями о романе «Мастер и Маргарита». Лекции свои он сопровождал демонстрацией рисунков Виктора Прокофьева. Он же стал инициатором приглашения художника в издательство, с его интересным предисловием и комментариями это издание и осуществлено.

Что ни говори, мы все, как Алиса из страны чудес, любим книжки с картинками. Издательство «Рипол классик» можно поздравить с осуществлением значительного художественного проекта.

Эдуард ПАШНЕВ.

взлетая и падая. Удивительно, как удавалось художнику зафиксировать в неподвижной форме рисунка такое неистовое движение. Но иначе не передать зримые события энергичной прозы Булгакова.

Изображения на этих листах были с неровными, обугленными краями полусгоревших страниц романа.

В конце шестидесятых мне посчастливилось познакомиться с Еленой Сергеевной Булгаковой, вдовой писателя. Она рассказала, как Михаил Афанасьевич продиктовал ей известное письмо к Сталину:

«И сегодня, - медленно говорил он, - я сжег роман «О Боге и дьяволах». - Он остановил диктовку и задумался. - Я написал, что сжег, значит, должен сжечь. Но если я сожгу роман, никто не поверит, что он у меня был».